

Тезисы выступления А.В. Петрикова на пресс-конференции на тему: "Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: изменения в сельском хозяйстве России за последние 10 лет" (слайд 1)

1. Вначале несколько слов о качестве переписи.

Наш институт организовывал экспертную оценку нормативного, организационного и методического инструментария проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года сразу после ее завершения.

Экспертиза включала (слайд 2):

- экспертное заключение Отделение сельскохозяйственных наук РАН на основе заключений ведущих экономистов-аграрников, представляющих 6 НИИ аграрно-экономического профиля ФАНО России и 3 сельскохозяйственных вуза России из 7 регионов страны (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Мичуринск Тамбовской области, Ростов-на-Дону, Саратов, Новосибирск);

– социологический опрос руководителей районных органов управления АПК, проведенный при содействии Минсельхоза России во всех субъектах Российской Федерации (опрошено 1848 респондентов);

- социологический опрос 33 тыс. переписчиков из 42 тыс., которые участвовали в переписи.

Было получено положительное заключение Отделения сельскохозяйственных наук РАН.

Опрос переписчиков (слайд 3) зафиксировал положительное или нейтральное отношение подавляющего большинства фермеров, индивидуальных предпринимателей, владельцев ЛПХ, садоводов, дачников к переписи. Негативное отношение наблюдалось только у 2% фермеров, 2,8% индивидуальных предпринимателей, у 2,4% владельцев ЛПХ в сельской местности и 4,4% - в городской и 2,4% представителей садоводческих, огороднических и дачных поселений. Это результат коррелируется с низкой статистикой отказов от участия в переписи.

По мнению 86,8% районных руководителей АПК перепись позволила получить достоверную или скорее достоверную информацию (слайд 4).

И только 4,4% районных руководителей (слайд 5) никак не будут использовать данные переписи в текущей работе; Около 64% будут использовать итоги переписи для разработки программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства и сельских территорий и 63,3% для улучшения учета в сельском хозяйстве (сумма процентов на этом слайде больше 100, т.к. каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответов).

Теперь несколько результатов ВСХП-2016.

1. Перепись зафиксировала снижение доли работников сельского хозяйства молодых возрастов и рост удельного веса пенсионеров (слайд 6).

Среди постоянных работников сельскохозяйственных организаций – мужчин доля лиц в возрасте 18-29 лет снизилась на 2 п.п. (с 17,1% до 15,1%), среди женщин на – на 3,6 п.п. (с 17,1 до 13,5); наоборот удельный вес пенсионеров возрос среди мужчин на 4,6 п.п. (с 3,2% до 7,8%), среди женщин – на 7,4 п.п. (с 6,1% до 13,5%).

Для демографических процессов это существенные подвижки и государству целесообразно подумать над новыми мерами по привлечению в отрасль молодых кадров.

2. Интересные данные получены по уровню образования занятых в сельском хозяйстве.

На **слайде 7** представлены данные об уровне квалификации руководителей сельскохозяйственных организаций и глав крестьянских (фермерских хозяйств).

Из приведенной таблицы можно сделать, по крайней мере, 3 основных вывода:

1. Уровень квалификации руководящих кадров как сельхозпредприятий, так и фермерских хозяйств растет.

2. Но разница между ними ещё существенна и за десятилетие не уменьшилась, а по высшему образованию даже несколько возросла.

3. Прирост удельного веса лиц с высшим образованием вообще существенно превышает прирост удельного веса лиц с высшим сельскохозяйственным образованием. Среди руководителей произошла своеобразная «революция менеджеров»: руководителями хозяйств всё в меньшей степени становятся представители сельскохозяйственных профессий (агрономов, зоотехников и т.д.).

(**Слайд 8**). Отмечается рост доли лиц с высшим и средним образованием и среди постоянных работников сельскохозяйственных организаций, хотя и не такой, естественно, большой, как среди руководителей.

Следует при этом отметить, относительно невысок (около 23 %) и за десятилетие вырос всего на 0,4 процентных пункта снизился удельный вес лиц с начальным профессиональным (профессионально-техническим) образованием. Кризис профтехучилищ, таким образом, находит статистическое подтверждение.

3. Несколько фактов об уровне сельскохозяйственных технологий.

На **слайде 9** представлена динамика использования элитных семян и минеральных удобрений сельскохозяйственными организациями и фермерами.

Как видим доля площадей, засеянных элитными семенами, относительно невелика: 7,7% у сельскохозяйственных организаций и 4,6% у фермеров. Причем показатель у фермеров за десятилетие снизился.

Удельный вес сельскохозяйственных угодий, удобренных минеральными удобрениями, за 10 лет вырос как у сельскохозяйственных организаций, так и у фермерских хозяйств; но он относительно невысок: 28,1% по сельскохозяйственных организаций и 17,8% по фермерам.

Невелики также масштабы применения в сельском хозяйстве некоторых инновационных технологий (**слайд 10**). . Причем по всем технологиям наблюдается четкая закономерность; наибольшие масштабы наблюдаются у крупных организаций, наименьшие – у малых предприятий и в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Отсюда вывод, поддержка инновационного развития должна в приоритетном порядке учитывать интересы малого и среднего аграрного бизнеса.

4. О доступе сельскохозяйственных производителей к средствам государственной поддержки и кредитам.

Как свидетельствуют данные **слайда 11**, в 2015 году субсидии и дотации из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации получали 68,8% сельскохозяйственных организаций; у сельскохозяйственных организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, этот показатель выше – 75,5%, у микропредприятий ниже – 56,2%. У фермеров и индивидуальных предпринимателей ещё ниже -34,5% .

Таким образом, господдержка более доступна крупному агробизнесу. При совершенствовании бюджетирования сельского хозяйства государству следует подумать в первую очередь об интересах малого и среднего предпринимательства.

По кредитам – похожая картина. Кредиты доступны для 24,6% сельскохозяйственных организаций, среди крупных предприятий этот показатель выше – 37,4%, среди микропредприятий ниже – 13,8%; среди фермеров и индивидуальных предпринимателей – 10,7%.

Благодарю за внимание!